

УДК 008.2

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-3

Щавлева А. С. | Трансгуманизм: нарративные проекции

Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Россия; a.mantova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время конвергенция нанотехнологий, биотехнологий, робототехники, коммуникационных технологий создают новую ситуацию, в которой человек не только формирует внешнюю среду для улучшения условий жизни, но и стремится изменить свое биологическое существование. Вместе с тем, прорыв современных технологий позволяет говорить о формировании нового типа мышления, изменении ценностно-нормативной картины мира. В статье идеи трансгуманизма рассматриваются как ответ на импульс, вызванный развитием НБИК-технологий. Данные тенденции не могли не затронуть культурную составляющую бытия человека, в том числе и литературу. Концепция трансгуманизма начинает развитие в научной фантастике и публицистике, именно в тех областях, где формируются и визуализируются представления о том, что технологии приведут человечество к прогрессу. Сегодня литература в жанре научной фантастики создает множество специфических образов – киборга, трансчеловека, постчеловека, аватара, которые свидетельствуют о появлении в литературных произведениях совершенно новой проблематики. Однако литературный нарратив еще не исследовался с точки зрения выявления общих тем, характерных для трансгуманистической литературы. В статье предложен анализ репрезентации трансгуманистического мировоззрения в литературных произведениях и того, как литературные образы постчеловеческого будущего встраиваются и транслируются в массовой культуре. Проанализированы общие концептуальные основания, объединяющие различные авторские версии трансгуманизма, а также через рассмотрение образного воплощения в литературе определяются темы и маркеры репрезентации идей трансгуманизма в литературном нарративе. В результате автор приходит к выводу, что массовая культура, литература в частности, служит инструментом адаптации массового сознания к трансгуманистическим идеям современного киберфизического мира, способствуя нормализации кибернетической эстетики и актов киборгизации на повседневном уровне и размыванию границы привычного.

Ключевые слова: трансгуманизм; постчеловек; массовая культура; научная фантастика; литература

Для цитирования: Щавлева А. С. Трансгуманизм: нарративные проекции // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 140-148. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-3

A. S. Shchavleva | Transhumanism: Narrative Projections

Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta “Zvezda” St., Perm, 614000, Russia; a.mantova@yandex.ru

Abstract. The pertinence of the study stems from the fact that currently the convergence of nanotechnology, biotechnology, robotics, and communication technologies is creating a new situation in which a person not only shapes the external environment to improve living conditions, but also seeks to change their very biological existence. At the same time, the breakthrough of modern technologies allows us to talk about the formation of a new type of thinking, a change in its value-normative picture of the world. In this article, the ideas of transhumanism are considered as a response to the impulse caused by the development of NBIC technologies. These trends could not but affect the cultural component of human existence, including literature. The scientific novelty of this study is supported by the fact that the concept of transhumanism begins to develop in science fiction and journalism, precisely in these areas where ideas are formed and visualized that technology will lead humanity to possible progress. Today, literature in the genre of science fiction creates many descriptive images – the image of a cyborg, transhuman, posthuman, avatar, which leads to the emergence of completely new issues in literary works. However, literary narrative has not been examined to identify common themes that characterize transhumanist literature. The purpose of this study is to offer an analysis of the representation of the transhumanist worldview in literary works and to demonstrate how created literary images of the posthuman future are embedded and transmitted in popular culture. To achieve the goal, it is necessary: (1) to analyze the general conceptual foundations that unite various author’s versions of transhumanism, (2) to consider the figurative embodiment of transhumanism in literature, to identify the themes and markers of the representation of the ideas of transhumanism in the literary narrative. The author comes to the conclusion that mass culture, literature in particular, serves as a tool for adapting mass consciousness to the transhumanistic ideas of the modern cyberphysical world, contributing to the normalization of cybernetic aesthetics and acts of cyborgization at the everyday level, blurring the boundaries of the familiar.

Keywords: transhumanism; posthuman; popular culture; science fiction; literature

For citation: Shchavleva A. S. (2023), “Transhumanism: Narrative Projections”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (4), 140-148, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-3

Современная ситуация в обществе характеризуется аксиологическим кризисом, кризисом человека. Наука и порождаемые ею технологии оказались способными активно трансформировать телесность человека, его сознание, тем самым придав качественно иное звучание онтологическим константам человека. Конвергенция НБИК-технологий (нано-, био-, информационных,

когнитивных технологий) создает новую ситуацию, в которой человек не только формирует внешнюю среду для улучшения условий жизни, но и стремится изменить само свое биологическое существование. На наших глазах происходит формирование нового типа людей, чей образ жизни, ментальность и мировоззрение опосредо-

ванно обусловлены технологической культурой, характеризующейся особым отношением между наукой, обществом и природой. Данные процессы требуют рефлексии и критического мышления для оценки того, как технологии изменяют человеческую природу и что значит быть человеком в технологизированном мире.

Именно трансгуманизм как философско-культурологическое мировоззрение поставил под сомнение традиционные нормы и ценности общества. В основе трансгуманизма лежит убеждение в том, что продолжительность жизни может быть увеличена, старение обращено вспять, а смерть должна быть ликвидирована. Можно заметить, что даже самые ранние свидетельства человеческой культуры включают трансгуманистические темы и идеи. Так, например, «Эпос о Гильгамеше» рассматривается как первое выражение идей трансгуманизма. Трансгуманистические идеи совершенствования человека также можно найти в многочисленных мифологических повествованиях, таких как мифы о Дедале или Пигмалионе (О'Коннелл, 2020: 9). Однако наиболее значимым является миф о Прометее в его бесчисленных вариациях и адаптациях, представляющий собой символ самоопределения человека в формировании своего окружения и самого себя. Однако современные трансгуманисты ассоциируют трансгуманизм с именем Джулиана Хаксли, описавшим ситуацию, в которой «человеческий вид окажется на пороге нового вида существования, столь отличающегося от нашего» (Хаксли, 1957: 17).

Ярким представителем «новой школы» трансгуманизма и активным популяризатором данного мировоззрения является FM-2030 (Ферейдун М. Эсфандиари), который утверждал, что люди станут бессмертными к середине XXI века, или, точнее, преодолеют старение, улучшив человеческое тело с помощью технологий. Транслюди являются «самыми ранними проявлениями новых эволюционных существ», играющих «связующую роль в эво-

люции» (FM-2030, 1989: 205). «Трансчеловек» (transitional human) – связующее звено между человеком и постчеловеком. Сегодня FM-2030 рассматривается как предтеча современного трансгуманизма. Стоит отметить, что вопрос долголетия имеет центральное значение для большинства трансгуманистов. Другой ученый, британский философ Макс Мор, сформулировал наиболее важное определение: «Трансгуманизм – это набор жизненных философий, которые стремятся продвинуть и ускорить эволюцию разумной жизни за пределы ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений с помощью науки и техники, руководствуясь принципами и ценностями, способствующими жизни» (More, 1998).

Сегодня понятие «трансгуманизм» относится к «интеллектуальному и культурному движению, которое утверждает возможность и желательность фундаментального совершенствования состояния человека с помощью прикладного разума, особенно путем разработки и создания широко доступных технологий для устранения старения и значительного повышения интеллектуальных, физических и психологических способностей человека» (Bostrom, 2003).

В настоящее время трансгуманистическое движение не является однородной группой. Можно выделить различные течения в рамках трансгуманизма, например:

- постполитизм – идея создания постдемократического общества, основанного на разуме и свободном доступе к технологиям для всех (Пьеро Гайоццо);
- демократический трансгуманизм – политическая идеология, сочетающая либеральную, социальную и радикальную демократию с трансгуманизмом (Джеймс Хьюз);
- экстропианство – ранняя школа трансгуманизма, основанная на проактивном подходе к теории эволюции (Макс Мор);
- иммортализм – идеология, основанная на мысли о том, что бессмертие будет

достигнуто технологически усовершенствованными людьми (Гамильтон, Обри ди Грей);

– сингуляритаризм – идеология, которая выступает за абсолютное применение технологической сингулярности, где время перестает играть роль, а искусственный интеллект достигает уровня сверхразума (самосознающего сверхпроцессора или лютого интеллекта, намного превосходящего человеческий), а также максимальное стремление к ее достижению (Реймонд Курцвейл);

– постгендеризм (постполизм) – философия трансгуманизма, основанная на пропаганде нейтрализации гендера у людей и технологическом методе внетелесного воспроизводства человека (Джордж Дворски, Джеймс Хьюз);

– либертарианский трансгуманизм – идеология, сочетающая философию трансгуманизма и либертарианскую политическую идеологию (слияние трансгуманизма и свободного капитализма) (Ник Бостром).

Стоит отметить, что почти все течения трансгуманизма порождают противоречия в осмыслении моральных и этических дилемм относительно направления, которое должен избрать человек. Вместе с тем главный тезис трансгуманистов остается неизменным, основываясь на неodarвинистском мировоззрении: утверждается, что люди должны взять эволюцию в свои руки и предпринять широкомасштабные попытки внедрить технологии в свою жизнь. Эти проекты могут быть направлены на радикальное улучшение функций организма (продолжительности жизни), когнитивных и эмоциональных способностей (интеллекта, памяти), физических качеств (силы, красоты) и поведения (нравственности).

Имея своей главной целью достижение постчеловеческого состояния, трансгуманисты занимаются предвидением, активизмом и рекламной деятельностью, чтобы заручиться поддержкой своего «образа жизни». Представители трансгуманистиче-

ского движения осуществляют деятельность, направленную, во-первых, на концептуальное внедрение своего научно-фантастического видения постчеловечества в массовое сознание, а во-вторых, на то, чтобы привести желающих к беспрецедентной метаморфозе – стать буквально явно нечеловеческим видом, который в долгосрочной перспективе сам создаст такую несовместимую сущность или условие, что автоматически исключит скрещивание со своими человеческими предшественниками. С трансгуманистической точки зрения, уже умирающий *Homo sapiens* должен быть заменен более совершенным *Homo cyberneticus*.

Все вышеперечисленное не могло не оказать влияние на культурный аспект бытия человека, что находит образное воплощение в массовой культуре, в частности в литературе, которая, раскрывая идеи трансгуманизма, открывает дискуссию о достоинствах и проблемах данной концепции. Писатели-фантасты 1960-х гг. Айзек Азимов, Артур Кларк, Станислав Лем, Вернор Виндж, Брюс Стерлинг и другие внесли вклад в освещение различных аспектов трансгуманизма, тем самым создав культурный импульс для популяризации идей трансгуманизма в литературе.

Технологические достижения 1980-х годов и растущая актуальность научной фантастики в мейнстрим-культуре вызвали еще более широкий интерес к размышлениям о технологическом будущем человечества. Технофутуристический дискурс в это время особенно интересовался темами искусственного интеллекта, робототехники и нанотехнологий. основополагающие идеи данного периода содержатся в работах Марвина Мински («Общество разума», 1986), Эрика Дрекслера («Двигатели создания», 1986), Ханса Моравека («Дети разума», 1988) и Рэя Курцвейла («Эпоха разумных машин», 1990). Данные авторы размышляли о последствиях развития возможных технологий в будущем, становясь источником вдохновения для нынешнего поколения трансгуманистов. Именно с этого

момента становится возможным «выделять литературный трансгуманизм как актуальное явление современной литературы» (Долец, 2012: 93). В данном исследовании мы рассматриваем литературный художественный нарратив как инструмент осмысления новых вызовов, стоящих перед человеком в технологизированной среде, позволяющий выделить нормы, идеалы, ценности, которые становятся доминирующими в современной технокультуре. Для этого попытаемся мозаично выявить общие темы трансгуманистической литературы.

Во-первых, во многих романах, имеющих большое значение для трансгуманистического движения, можно обнаружить тему специфических технологических методов и процедур. Эти методы касаются вымышленного взаимодействия с настоящими и будущими технологическими возможностями, которые часто находятся в центре внимания научно-фантастической литературы. Литература такого порядка описывает и экстраполирует технологии, которые либо находятся на ранней стадии разработки, либо будут разработаны в будущем; развитие искусственного интеллекта, генная инженерия, крионика, нанотехнологии, робототехника – долгое время вдохновляют адептов трансгуманистического проекта. Во-вторых, тема, поднимаемая в трансгуманистической литературе, относится к трансгуманистическим концепциям, которые могут быть поняты как центральные идеи улучшения человека или человеческого совершенствования. В-третьих, это реже используемая тема трансгуманизма как активного в настоящее время идеологического движения.

Определяющей темой трансгуманистической литературы является представление и описание технологических методов и процедур трансгуманистической направленности. Данный атрибут стоит рассматривать как вымышленное отражение реальной науки и технологий. Большинство научно-фантастических или киберпанковских романов используют экстраполяции современных и будущих технологий для

оптимизации человеческого организма. При этом стоит отметить, что научно-фантастическая литература редко обходится без трансгуманистического дискурса. Одним из маркеров, определяющих трансгуманистическую литературу, является *использование и описание технологии генной инженерии*, которая находит отражение в различных романах о клонах, таких как «Никогда не отпускай меня» Кадзуо Исигуро (2005). В романе Брюса Стерлинга «Схизматрица» (1985) описаны два разных конкурирующих постчеловеческих вида: так называемые «шейперы», описываемые как мастера биологии и генной инженерии, адаптировавшие свою ДНК к условиям окружающей среды, и их соперники – «механисты», которые пошли по пути информационных технологий и механики, чтобы превратить себя в почти бессмертных киборгов.

Другим ярким маркером является *присутствие технологий искусственного интеллекта*. Примером является знаменитый роман «Нейромант» (1984) Уильяма Гибсона. Большинство людей в романе Гибсона были модифицированы с помощью микрочипов, которые сделали их более умными или улучшили их физиологию с помощью имплантатов и протезов. Усовершенствования, которые Гибсон представляет в «Нейроманте», включают прямые нейронные связи между людьми и компьютерами, разумный искусственный интеллект, работающий с людьми для достижения своей собственной цели, и желание полностью интегрироваться в киберпространство.

Следующий маркер, указывающий на трансгуманистическую литературу, – это *реализация технологий крионики* (идеи бессмертия). Роман Л. Хаперина «Первый бессмертный» (1998) рассказывает историю сохранения Бенджамина Франклина Смита с помощью крионики. Роман иллюстрирует вымышленный научный прогресс в медицине, генной инженерии, нанотехнологиях и информационных технологиях. Благодаря этим достижениям прогресса люди

XXI века имеют возможность не только оживлять законсервированных людей, но и замедлять процесс старения. Таким образом, роман Л. Хаперина описывает мир будущего, где вечная молодость и здоровье повсеместны благодаря новым технологиям. Так постоянное размышление о возможностях и пределах технического прогресса ставит научно-фантастическую литературу в центр внимания трансгуманистов, тем самым позволяя рассматривать научно-фантастическую литературу, трансгуманизм и естественные науки как взаимно стимулирующие дискурсы.

Роман В.А. Пелевина «Transhumanism Inc.» также обращен к теме бессмертия. В романе нет прорывных идей, нет ничего пророческого. Мир «пелевинского» будущего антиутопичен и архаичен. Роман про будущее, но все мысли, как оно будет устроено, основаны на знакомом и привычном. В связи с этим можно атрибутировать следующую особенность трансгуманистической литературы: мир высоких технологий не меняет социальную реальность, окружающий мир остается таким же противоречивым, полным антагонизмов. При этом искусственный интеллект, киберпротезы, жизнь в космическом пространстве могут составлять органичный контекст повседневности.

Видится возможным выделить следующий маркер, определяющий трансгуманистическую литературу, – *создание «усовершенствованного (искусственного) человека»*. Мотив «искусственного человека» часто упоминается как очевидный предшественник трансгуманистических концепций. Однако следует отметить, что истории о големах, гомункулах, двойниках и человеческих машинах лишь частично могут быть связаны с трансгуманистическими идеями. Мотив «искусственного человека» в первую очередь фокусируется на желании человека стать своим собственным творцом. Это происходит путем имитации божественного творения, без божьей воли, магически-мистическим, механико-элек-

тронным или биолого-химическим способом. С одной стороны, создание искусственных существ иллюстрирует веру человека в его собственное центральное положение в мире, которую также можно найти в гуманизме эпохи Возрождения. С другой стороны, искусственные человеческие существа служат инструментом для получения знаний о человечестве. Возможно, первым литературным произведением, не только визуализирующим данный маркер, но в котором раскрыто подлинное трансгуманистическое мышление, является роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818). В концепции трансгуманизма можно выделить несколько элементов, которые присутствуют в романе. Первый – конкретный диагноз нынешнего человеческого существа как неполноценного организма. Второй – целенаправленная модификация и улучшение человечества с целью освобождения его от болезней и ограничений продолжительности человеческой жизни (идея бессмертия в том числе).

Диагностика текущего состояния человека является связующим фактором для понимания важности Франкенштейна в рамках трансгуманистической мысли. Люди несовершенны с точки зрения трансгуманистов, транслирующих убеждение в том, что нынешняя природа человека не может оставаться прежней для успешного преодоления вызовов настоящего и будущего. Влияние данного романа настолько актуально для трансгуманистической литературы, что он постоянно воспроизводится в других контекстах, с новыми технологиями или обновленными целями. Суть истории, однако, всегда остается неизменной: блестящий ученый желает управлять природой или предпринимает попытки по изменению человеческой природы. Однако эксперимент выходит из-под контроля и оборачивается против своего создателя.

Исходя из этого, можно выделить маркер – *присутствие* в литературном нарративе архетипического образа «безумного ученого». Образ визуализирует гениального

ученого, который с помощью экстраординарных знаний улучшает человеческую природу, чтобы подготовить человечество к будущему, тем самым являясь символической формой осмысления противоречий научно-технического прогресса сегодня, в котором, с одной стороны, присутствует желание человека превзойти, модифицировать себя, а с другой – страх потерять в себе все человеческое. Фигура «безумного ученого» в массовой культуре отражает актуальность экзистенциальных вопросов, связанных с возможным обретением личного бессмертия человеком, при этом выступает как предупреждающий знак о возможных рисках и опасностях, связанных с развитием новых технологий.

Особенно значимым в этом контексте является бестселлер Дэна Брауна «Инферно» (2013), который знакомит массового зрителя с трансгуманизмом и порождаемым им мировоззрением. В романе Д. Брауна Роберт Лэнгдон, специалист по символике, противопоставляет химику Бертрану Zobристу, яростному трансгуманисту, очень характерно иллюстрирующему образ «безумного ученого». Последний описан как член воинствующей фракции трансгуманизма, который убежден, что человечество обречено на вымирание из-за перенаселения планеты. Поэтому Zobрист в традициях «безумного ученого» разрабатывает возбудителя пандемии – «трансгуманистическую черную смерть» (Браун, 2020: 366) – с целью обуздать неконтролируемое распространение человеческого вида.

По ходу сюжета не только изображается образ «безумного ученого», но и утверждаются его ключевые нарративы. Автору, очевидно, близки идеи трансгуманизма, которые он выражает через представление о том, что «у нас, людей, есть моральное обязательство участвовать в нашем эволюционном процессе, <...> использовать наши технологии для развития вида, для создания лучших людей – более здоровых, сильных, с более высокой функциональностью мозга. Скоро все станет возможным» (Браун, 2020: 377).

И в заключение необходимо выделить маркер конфликта технологий и человека, когда «технологии фактически выходят из-под контроля». Данный маркер находит образное воплощение в романе М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». Данное произведение становится фундаментальным литературным мифом неолуддизма, рассказом об опасностях технологий. В заключение романа эксперимент терпит неудачу не из-за технических трудностей, религиозных или этических убеждений. Он терпит неудачу из-за отсутствия терпимости и принятия других. Существо говорит: «Я по-прежнему жажду любви и дружбы, а меня все так же отталкивали. Разве это справедливо? Почему меня считают единственным виновным, между тем как передо мною виновен весь род людской?» (Шелли, 2023: 237), тем самым поднимая этический вопрос: достаточно ли человечество созрело, чтобы справиться с очень быстрым технологическим прогрессом? Особенно если он радикально изменит условия жизни людей.

Другой роман, в котором атрибутируется данный маркер, – «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли (1932). Мир, на который наиболее активно ссылаются биоконсерваторы для критики трансгуманистического проекта. Как верно отметил Ф. Фукуяма, кажется, что «люди в Дивном новом мире могут быть здоровыми и счастливыми, но они перестали быть человеческими существами» (Фукуяма, 2004: 6). Для критиков трансгуманизма роман О. Хаксли – предостережение против дегуманизирующего потенциала технологического прогресса. Исход широкого социально-биологического эксперимента в романе рассматривается как предсказание высокого риска реализации трансгуманистических идей. По мнению биоконсерваторов, этот проект рискован, поскольку подрывает человеческую природу (Фукуяма, 2004: 149). Трансгуманисты, в свою очередь, не интерпретируют «Дивный новый мир» как технологии человеческого совершенствования, вышедшие из-под контроля, а скорее, как

«трагедию технологии и социальной инженерии, намеренно используемых для подрыва моральных и интеллектуальных способностей» и, следовательно, как «полную противоположность трансгуманистическому предложению» (Bostrom, 2005: 206). Трансгуманисты отрицают, что их идеи неизбежно приведут к антиутопии, подобной Дивному новому миру. Согласно трансгуманистическому прочтению, биотехнологии в «Дивном новом мире» используются для подавления человечества и создания тоталитарного мирового государства. Однако это не то будущее, которое предвидят трансгуманисты, поскольку оно нарушает центральный элемент их мировоззрения, а именно морфологическую свободу, предлагая возможность «индивиду поговорить со своей совестью относительно того, что правильно для них самих и их семей» (Bostrom, 2005: 206). Поскольку Ник Бостром ссылается на либеральное понимание свободы как на основную предпосылку трансгуманистического проекта, видится ряд ограничений этого утверждения, а именно: возможные опасности, связанные с биотехнологическими манипуляциями, которые в итоге могут подорвать индивидуальную свободу, размывание границ телесного и технического, неконтролируемое развитие технологий искусственного интеллекта, разрушение этических норм, изменение границ персональной идентичности.

Сегодня технологический прогресс ускоряет темп проживания жизни человека, тем самым порождая состояние стремительного динамизма, задавая необходимость постоянного технического обновления. Человек в геометрической прогрессии становится все более зависим от современных технологий, постоянно встраивая и расширяя их присутствие в повседневных практиках. Это приводит к восприятию человеческого тела как товара в обществе потребления. Современные технологии предлагают такое видение жизни, при котором можно не только достичь высочайшего уровня красоты и физической формы, но

даже превзойти человеческие представления об идеале тела. Следовательно, превращение тела в товар происходит не на уровне борьбы с несовершенствами тела, а на уровне борьбы с самим телом, тем самым способствуя развитию процесса киборгизации, при котором тело киборга является наиболее желанным и функциональным в современной гибридной среде.

Таким образом, литература как среда для размышлений имеет огромное значение. Литературное повествование создает пространство, где возможно «проиграть» различные сценарии, возможные шансы и риски трансгуманистических идей, позволяет осмыслить место и роль трансгуманизма в современной культуре. При этом на практике литература как канал продвижения трансгуманистического видения мира в массовой культуре открыта для различных интерпретаций, в сущности, являясь полем для сбора неоднозначных аргументов за или против трансгуманистического проекта.

Подводя итог, можно сделать вывод, что трансгуманистическая литература выступает средством апробации и адаптации к возможным вариантам развития будущего, конструируя и предъявляя образы возможного будущего.

Важно подчеркнуть, что массовая культура, представляя идеи трансгуманизма как борьбу с несовершенствами человека и мира, в котором он живет, с помощью НБИК-технологий, создает пространство, в котором эти идеи в дальнейшем могут быть развиты как попытка раздвинуть границы существующего и возможного. Мейнстрим-образы, созданные в массовой культуре (образ киборга, аватара, искусственного интеллекта) внедряют и визуализируют понятие допустимости возможной модификации телесности с помощью современных технологий, нормализуя эти процессы в повседневных практиках. В первую очередь, меняя отношение людей к данным актам, затем масштабируя практики безграничной телесной трансформации, тем самым приводя в действие концепт «человек-трансчеловек-постчеловек».

Литература

- Браун, Д. Инферно. М.: АСТ, 2020. 576 с.
- Донец, П.Н. Литературный трансгуманизм: предмет, признаки, проблематика // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2012. № 4. С. 92-106.
- О'Коннелл, М. Искусственный интеллект и будущее человечества / пер. с англ. М. Кудряшова. М.: Эксмо, 2020. 272 с.
- Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. 362 с.
- Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей / пер. с англ. З.Е. Александровой. СПб.: Азбука, 2023. 320 с.
- Bostrom, N. In Defence of Posthuman Dignity // *Bioethics*. 2005. No. 3. Pp. 202-214.
- Bostrom, N. The Transhumanist FAQ. General introduction. 2003 // Website of World Transhumanist Association [Электронный ресурс]. URL: [tps://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf](https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf) (дата обращения: 06.11.2023).
- De Grey, A. Foreword: Forever Young // Young, S. Designer Evolution: A Transhumanist Manifesto. Amherst, New York: Prometheus Books, 2006. Pp. 9-10.
- FM-2030. Are You Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth In a Rapidly Changing World. New York: Warner Books, 1989.
- Huxley, J. New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 1957. 320 p.
- More, M. The Extropian Principles-A Transhumanist Declaration, v. 3.0. 1998 [Электронный ресурс]. URL:http://mrob.com/pub/religion/extro_prin.html (дата обращения: 06.11.2023).

References

- Bostrom, N. (2005), "In Defence of Posthuman Dignity", *Bioethics*, 19 (3), 202-214.
- Bostrom, N. (2003), *The Transhumanist FAQ. General introduction* [Online], available at: [tps://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf](https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf) (Accessed 06 November 2023).
- Brown, D. (2020), *Inferno* [Inferno], AST, Moscow, Russia (in Russ.).
- De Grey, A. (2009), "Foreword: Forever Young", *Young, S. Designer Evolution: A Transhumanist Manifesto*, Amherst, New York, Prometheus Books, 9-10.
- Donets, P. N. (2012), "Literary transhumanism: subject, features, issues", *World literature at*

the crossroads of cultures and civilizations, 4, 92-106 (in Russ.).

FM-2030 (1989), *Are You Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*, Warner Books, New York.

Fukuyama, F. (2004), *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution], Transl. by Levin, M. B., AST, LUKS, Moscow, Russia (in Russ.).

Huxley, J. (1957), *New Bottles for New Wine*, Chatto & Windus, London.

More, M. (1998), *The Extropian Principles-A Transhumanist Declaration, v. 3.0*. [Online], available at: http://mrob.com/pub/religion/extro_prin.html (Accessed 06 November 2023).

O'Connell, M. (2020), *Iskusstvenny intellekt i budushchee chelovechestva* [Artificial intelligence and the future of humanity], Transl. by Kudryashova, M., Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Shelley, M. (2023), *Frankenshtein, ili Sovremenny Prometey* [Frankenstein, or the Modern Prometheus], Transl. by Alexandrova, Z. E., Azbuka, St.-Petersburg, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Щавлева Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Россия; a.mantova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Alexandra S. Shchavleva, Senior Lecturer, Department of Socio-Cultural Technologies and Tourism, Perm State Institute of Culture, 18 Gazeta "Zvezda" St., Perm, 614000, Russia; a.mantova@yandex.ru